

Региональные партии в индийской политике

Джаната Дал (Объединённая) в Бихаре

Аджай Чхиббер, профессор Индийского совета по исследованию экономических отношений Индии в Нью-Дели, утверждает в журнале *Business Standard*, что будущее Индии зависит от того, что произойдёт вдоль самой священной для индусов реки – Ганга.

Реализация поставленной Нарендрой Моди цели *Viksit Bharat* («развитая Индия») к 2047 году будет в значительной степени зависеть от штатов Гангской равнины, самых беднейших на субконтиненте. Самым отсталым из них остается Бихар, крупный штат на востоке Индии: рост, который он испытал за последнее десятилетие под руководством Нитиша Кумара, лидера партии Джаната Дал (Объединённая), одного из главных союзников правительства БДП, оказался недостаточным, чтобы поднять его с последнего места.

Бихар, большой опоздавший

Бихар, размером чуть больше Португалии, имеет более 130 миллионов жителей, что делает его одним из самых населённых индийских штатов. Это преимущественно сельское население с самым низким уровнем грамотности среди крупных штатов (62 %) и подушевым доходом на уровне одной трети от среднего показателя по стране. В прошлом году рост ВВП был значительно выше среднего, но в предыдущем десятилетии он был ниже. Согласно статье «Относительные экономические показатели Индийских штатов: с 1960–1961 до 2023–2024», опубликованной Консультативным советом по экономике премьер-министра Моди, доля Бихара в ВВП Индии составляла 7,8 % в 1960–1961 годах, затем снижалась в течение четырёх десятилетий и стабилизировалась на уровне 4,3–4,4 %: вместо того чтобы нагнать, Бихар увеличил своё относительное отставание. По словам Чхиббера, ожидается, что темпы роста увеличатся с 5–5,5 % в 2012–2022 гг. до 8–8,5 % в ближайшие 25 лет благодаря демографическому дивиденду: доля населения трудоспособного возраста будет расти ещё десятилетие. Миллионы новых наёмных работников будут переезжать в Махараштру, Дели, Пенджаб и на Юг, но большинству придётся искать работу в пределах штата и вне сельского хозяйства. Инвестиции в инфраструктуру, здравоохранение и образование будут иметь решающее значение, чтобы повысить привлекательность Бихара для промышленного капитала.

Родина сельских политических движений

С другой стороны, Бихар считается первым штатом современной Индии: он был создан в 1912 году британцами, которые выделили его из Бенгальского президентства вместе с провинцией Орисса (ныне Одisha), с которой их разделили в 1936 году. С тех пор его границы оставались неизменными до 2000 года, когда был создан штат Джаркханд – регион на юге Бихара, богатый минеральными ресурсами, где расселены несколько племенных народов, так называемых *адиваси*.

По мнению Ракеша Анкита, профессора истории и международной политики Университета Лафборо, в Бихаре древняя кастовая «структура» трансформировалась в «территориальную демократию», которая естественным образом переросла в систему региональных партий. Этому способствовал тот факт, что британское колониальное правление имело более слабую политическую хватку в этом регионе, опираясь разве что на власть «подконтрольного раджи» (*“Caste politics in Bihar: in historical continuum”*, 2018).

В Бихаре высшие касты, такие как брахманы, *бхумихары* и *раджпуты*, контролировали общество на протяжении как минимум тысячи лет, пока им не бросили вызов землевладельческие классы и их арендаторы, а также соответствующие промежуточные касты. Основные из них – *ядавы* (14 % населения, в основном сконцентрированы в северо-восточном Бихаре), *курми* (3 %, сосредоточены в районе центрального Бихара, называемом Курмистан) и *козри* (5 %, сосредоточены на юге центрального Бихара); своё политическое выражение они нашли в региональных социальных движениях с начала 1900-х годов.

Именно в Бихаре Ганди в 1917 году создал первое движение пассивного сопротивления *сатьяграха* («упорство в истине»), возглавив крестьянское восстание и задав направление движению за независимость: в то время это движение колебалось между умеренными, которые принимали британскую колониальную систему, и радикалами из Бенгалии,

которые выступали за использование насильственных методов для свержения британского правления. Из череды альянсов между крестьянами, *заминдарами* (феодалной аристократией) и правительством в 1933 году родилась Тривени Сангх, коалиционная партия средней касты, где ведущую роль получили *ядавы, курми и коэри*. С точки зрения Анкита, это была первая попытка оказать независимое политическое давление и создать автономную политическую партию, оппозиционную Индийскому национальному конгрессу (ИНК).

После обретения независимости закон 1950 года о земельной реформе в Бихаре, хотя и частично отменённый, привёл к появлению нового класса землевладельцев среди крестьян-арендаторов и помог нанести *«смертельный удар по традиционной социальной пирамиде»*, хотя и развил *«сеть патронатов»*, связанных *«кастовым союзом»*. Социалисты, отколовшиеся в 1948 году от ИНК, обратились именно к крестьянам из отсталых каст.

Семена политики 1990-х годов

В августе 1965 года социалисты возглавили крупнейшее после провозглашения независимости народное движение в Бихаре по проблемам повышения налогов в учебных заведениях, широкого продовольственного кризиса, инфляции и коррупции в правительстве ИНК. К власти приходило новое поколение: выборы 1967 года положили конец господству ИНК на выборах, которое продолжалось два десятилетия. Самым значимым социальным законом для отсталых каст стало решение об отмене преподавания английского языка в школьных и университетских программах и его обязательного использования в высших учебных заведениях. Это привело к резкому изменению социального состава этих учебных заведений: в них стали поступать студенты из сельских районов и отсталых каст.

В начале 1970-х годов Бихар стал ареной борьбы крупнейшего национального студенческого движения Джаяпракаша Нараяна (ДН). Хотя это движение не было явно сфокусировано на социально-кастовых проблемах, оно было переплетено с процессом смены власти между социальными классами и послужило политической школой для нового поколения лидеров. Историк Рамачандра Гуха в книге *“Индия после Ганди”* отмечает, что борьба Джаяпракаша Нараяна напоминала борьбу 1950-х и 1960-х годов в Китае в плане переплетения студенческой мобилизации и аграрного вопроса.

Именно чрезвычайное положение, введённое Индирой Ганди в 1975 году, направило эти силы два года спустя в Джаната Дал (*“Народную партию”*), альянс оппозиционных партий. Подобно тому, как старшее поколение лидеров созревало в борьбе за *«первую независимость»*, новые лидеры проходили политическую школу в борьбе за *«вторую свободу»* против *«чрезвычайного положения»*.

Джаната Дал недолгое время находилась у власти, после чего составляющие её силы раскололись, и она уступила лидерство ИНК; однако, это социальное движение 1970-х годов посеяло семена политики 1990-х годов. Ее распад привёл к появлению Бхаратия Джаната Парти (БДП), Джаната Парти (Светская) и Джаната Дал, осколки которой влились в Самата Парти (СП) в Уттар-Прадеше, Раштрия Джаната Дал (РДД) и Джаната Дал (Объединённая) в Бихаре и Биджу Джаната Дал (БДД) в Одише.

Партии ядавов и курми

1980-е годы стали свидетелями ожесточённых эпизодов насилия. Газеты того времени писали о *«военных царьках»*, *«кулаках»* и *«новом крепостном праве»*, а борьба между передовыми и отсталыми землевладельческими кастами переплеталась с борьбой между безземельными низшими кастами и земельной собственностью в целом. В 1990-х годах к власти пришёл Лалу Прасад Ядав.

Лидер студенческого движения ДН в университете Патны, столицы штата Бихар, Лалу сразу же примкнул к социалистическим течениям Джаната Дал, став поборником социальной справедливости и секуляризма.

Как и другие лидеры, он воспользовался квотами на государственные должности, зарезервированными на национальном уровне для представителей так называемых отсталых каст (*other backward class, ОВС*), и долгие годы правил штатом на основе социальной коалиции отсталых каст и мусульман, составляющих 17 % населения. Главной

политической базой Лалу была его община *ядавов*, самая политически и экономически успешная подгруппа ОВС. В середине 1990-х годов Джаната Дал раскололась, и Лалу основал Раштрия Джаната Дал (РДД), но его правительство становилось всё больше похоже на комитет *ядавов*: другие касты ОВС и часть мусульман, 75 % которых принадлежат к отсталым кастам, начали отдаляться от этой партии.

Этим воспользовался его вечный соперник Нитиш Кумар, тоже выходец из движения ДН времён его расцвета. Выпускник факультета электротехники и бесспорный лидер касты *курми*, в свои семьдесят три года он считается опытным игроком в коалиционной динамике: ему удалось расширить свою узкую базу, завоевать и удерживать пост главного министра Бихара на протяжении почти 20 лет.

Его партия Джаната Дал (Объединённая), образованная в 2003 году в результате слияния некоторых секций старой Джаната Дал, впервые победила на выборах в 2005 году в союзе с БДП. Ее программа *«справедливого развития»* и двузначный рост экономики сделали его *«человеком надежды»*, благодаря чему он стал конкурентом Моди, тогдашнего главного министра Гуджарата.

В 2013 году Джаната Дал (Объединённая) разорвала союз с БДП и присоединилась к *Махагатхбандхан*, большому альянсу Раштрия Джаната Дал и Конгресса, и победила на выборах 2015 года. За этим последовали новые повороты: последний из них произошёл в этом году, когда партия отказалась участвовать в возглавляемом Конгрессом блоке I.N.D.I.A. и вернулась к сотрудничеству с БДП незадолго до всеобщих выборов. Вместе с партией Телугу Десам в штате Андхра-Прадеш Джаната Дал (Объединённая) стала второй региональной опорой правительства Моди.

Декабрь 2024 г.